

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ГЛОБАЛЬНО И В РОССИИ: MUST-KNOW ДЛЯ ЮРИСТОВ

МАКСИМ КАЛИНИН,
управляющий партнер
санкт-петербургского
офиса Baker McKenzie

РОМАН ИШМУХАМЕТОВ,
юрист санкт-
петербургского офиса
Baker McKenzie

ОЛЬГА ПАНЬКОВА,
юрист санкт-
петербургского офиса
Baker McKenzie

Энергопереход и зеленая трансформация: топ событий, важных для российского бизнеса и юристов

На глобальном уровне тренды 2021 г. были неоднозначными. Год начался с локального энергетического кризиса в Техасе и продолжился глобальным кризисом на рынке энергоносителей, дефицитом сырья для транспортного сектора и другими сложностями. Вероятно, эти события потребуют переосмысления отдельных параметров энергоперехода, например более взвешенного отношения к атомной и гидроэнергетике. Но общий курс на декарбонизацию и построение экономики замкнутого цикла остается неизменным: в этом году еще больше государств и корпораций поставили перед собой цель достичь углеродной нейтральности.

В России в 2021 г. внимание к «зеленой» и ESG-повестке в целом сильно возросло. Наша страна поставила цель стать углеродно нейтральной не позднее 2060 г. и приняла серию знаковых решений в области углеродного регулирования, ВИЭ, водородной энергетики, электротранспорта и «зеленых» финансов. Грядущий 2022-й год обещает быть не менее интересным.

В прошлых выпусках мы уже отмечали, что «зеленая» трансформация является источником как рисков, так и огромных возможностей для бизнеса. Важно понимать, что данная повестка касается не только энергетики, добывающих отраслей и тяжелой промышленности, но и легкой промышленности, сельского хозяйства, индустрии моды, ритейла, телекома и 99,99% всех компаний, работающих в России. Задача юристов — понимать эти тренды, чтобы эффективно реагировать на сопутствующие им риски, помогать бизнесу использовать и создавать открывающиеся возможности. Итак, топ глобальных событий 2021 г., важных для российского бизнеса и юристов.

ДМИТРИЙ ХОЛКИН,

директор инфраструктурного центра EnergyNet
Национальной технологической инициативы

«Россия сдержанно реагирует на глобальную климатическую повестку. Однако мы точно прошли стадию игнорирования энергоперехода и связанных с ним рисков. Более того, мы все больше смотрим на энергопереход как на триггер для мобилизации и источник новых возможностей. Яркий пример этому — амбициозные планы России в области водородной энергетики».

Парад углеродной нейтральности

В 2020 г. крупнейшие партнеры России приняли решение достичь углеродной нейтральности (net zero), в том числе Европейский союз (ЕС), Япония, Южная Корея, Китай, Казахстан, ЮАР. В 2021 г. к ним присоединились США, Индия, Бразилия, Турция и др. Всего о планах по достижению net zero заявило более 130 стран. Такая же цель есть у отдельных регионов, городов и крупнейших корпораций.

СВАМ

Европейская комиссия опубликовала предложения по механизму пограничной углеродной корректировки (carbon border adjustment, СВАМ). СВАМ требует одобрения Европарламента и Евросовета. Если это произойдет, то с 1 января 2023 г. импортеры углеродоемких товаров в ЕС должны будут отчитываться о выбросах парниковых газов (далее — ПГ), связанных с их производством. С 1 января 2026 г. им нужно будет приобретать у регуляторов государств — членов ЕС так называемые СВАМ-сертификаты. Это важно для российских производителей стали, алюминия, цемента, удобрений и других углеродоемких товаров.

Энергетический кризис

Восстановление экономики, холодная зима и жаркое лето, снижение выработки ВИЭ и другие факторы привели к дефициту на рынке трубопроводного газа и СПГ в Европе и АТР. Спотовые цены на газ в Европе достигли исторических значений и заставили увеличить потребление угля. Высокая стоимость электроэнергии вынудила компании самых разных секторов лавинообразно повышать цены на свою продукцию, например на удобрения, сельскохозяйственную продукцию и продукты питания.

На этом фоне Россия восстановила объемы экспорта и цены на нефть¹, газ² и частично на уголь³, что позволило превысить допандемный уровень ВВП, снизить объем заимствования, достичь бюджетного профицита и рекордных резервов⁴.

На глобальном уровне такие события, вероятно, потребуют переосмысления некоторых параметров энергоперехода, например смягчения отношения к АЭС. Для отечественного бизнеса важно, как будет реагировать на эти события российский регулятор.

СОР-26

Государства — участники саммита достигли рамочных решений, например в том, чтобы впредь прилагать дополнительные усилия по сокращению выбросов метана и защите лесов. Важнейшим моментом для бизнеса стало согласование участниками СОР-26 параметров международного углеродного рынка. Российским компаниям это открывает

¹ В 2020 г. ограничения, связанные с пандемией, привели к резкому падению потребления нефти и переизбытку ее добычи. В этих условиях нефть марки Urals поставила антирекорд за период с начала 2-х гг., снизившись в цене почти до \$10 за баррель. В 2021 г. рынок перешел в состояние дефицита, цена барреля Urals превысила \$80. Ряд аналитиков ожидает, что сокращение инвестиций в разведку и освоение новых месторождений со стороны глобальных нефтяных компаний приведет к долгосрочному дефициту и ценам на нефть выше \$100 за баррель.

² В 2020 г. на фоне переполнения газовых хранилищ и коронакризиса в целом экспортные цены на российский газ в Европе падали ниже \$100 за 1 тыс. м³, то есть ниже оценочного уровня безубыточности поставок. В 2021 г. цены на газ в Европе достигали почти \$2000 за 1 тыс. м³. Россия увеличила объем поставок газа в Европу, однако его стоимостькратно ниже европейских спотовых цен — около \$270 за 1 тыс. м³.

³ В 2020 г. Россия снизила добычу угля приблизительно на 9% (до 402 млн т), а и его экспорт — приблизительно на 5% (до 208 млн т). Основное падение снижения объема экспорта пришлось на западное направление. Экспорт в страны АТР вырос примерно на 10%. Цены на энергетический уголь падали ниже \$40 за тонну в Европе и ниже \$ 50 в АТР. За первую половину 2021 г. цены на энергетический уголь выросли на 300%. В октябре цены они достигали \$234 за тонну в Европе и \$190 в АТР. По итогам года экспорт российского угля по итогам года должен вырасти примерно на 6%.

⁴ В 2020 г. российский ВВП сократился на 3,1%. Минфин активно использовал Фонд национального благосостояния (ФНБ) для компенсации выпадающих нефтегазовых доходов и занял почти Р5,3 трлн для компенсации таковых. Дефицит федерального бюджета составил Р4,1 трлн. За первые шесть месяцев 2021 г. ВВП России достиг допандемийного уровня. По итогам 2021 г. ожидается рост на 4,7%. По итогам только января–октября профицит федерального бюджета составил Р2,1 трлн. Плановый объем федерального займа снизился на Р875 млрд. Государственный долг России составляет небольшие, по мировым меркам, 17% ВВП. Объем ФНБ на ноябрь этого года составлял Р13,9 трлн, а золотовалютные резервы РФ достигли \$626 млрд.

окно возможностей по привлечению финансирования в дорогостоящие инвестиционные проекты по декарбонизации.

Россия и «зеленая» повестка: стратегические установки

Несмотря на сравнительно благоприятную обстановку на рынках углеводородов, не похоже, чтобы Россия игнорировала «зеленую» повестку. В сентябре 2021 г. Правительство начало подготовку сводного плана адаптации российской экономики к глобальному энергопереходу. Этот план будет учитываться, в частности, для корректировки национальных целей развития до 2030 г.

В октябре Правительство утвердило перечень из 42 предложений по социально-экономическому развитию России до 2030 г. по шести направлениям, среди них:

- **экология** («Политика низкоуглеродного развития», «Генеральная уборка» и «Экономика замкнутого цикла»);
- **технологический рывок** («Чистая энергетика (водород и ВИЭ)», «Новая атомная энергетика, в том числе малые атомные реакторы для удаленных территорий», «Электроавтомобиль и водородный автомобиль»);
- **строительство** («Реинжиниринг правил промышленного строительства»).

В течение года Правительством были одобрены следующие важные документы:

- **Стратегия социально-экономического развития с низким уровнем ПГ.** Целевой сценарий Стратегии нацелен на снижение к 2050 г. нетто-выбросов ПГ на 80% по отношению к уровню 1990 г. и достижение углеродной нейтральности не позднее чем к 2060 г. Технологическая основа сценария — развитие ВИЭ, ГЭС и АЭС, использование водорода в металлургии и химической промышленности, электрификация транспорта, CCS / CCU⁵, повышение энергоэффективности в ЖКХ и строительстве. Важную роль будут играть НДТ, в частности для декарбонизации угольной генерации, сельского хозяйства и обращения с отходами;
- **Концепция развития водородной энергетики.** Задачи Концепции — стимулировать разработку российских и локализацию иностранных технологий, оборудования, топливных элементов, материалов и инфраструктуры для полного цикла водородной экономики;

СВЕТЛАНА БИК,

руководитель проекта «Инфраструктура и финансы устойчивого развития»

«2021 год однозначно был годом российского «зеленого» пробуждения. Российский регулятор ускоренными темпами создает для бизнеса инструментарий для «зеленой» и более широкой ESG-трансформации. Очень хочется надеяться на то, что бизнес начнет пользоваться этим инструментарием и что следующий год станет рывком не только в области нормотворчества, но и новых знаковых проектов на земле».

- **Концепция развития электротранспорта.**

К 2030 г. должно быть запущено более 25 тыс. локализованных электромобилей, не менее 72 тыс. зарядных станций и не менее 1 тыс. водородных заправок. Концепция ставит задачи по созданию производства компонентов для электротранспорта, смежных продуктов и технологий, а также по реализации потенциала российских редкоземельных металлов и других ресурсов для электротранспортной отрасли⁶.

Что конкретно сделано? И важно ли это для кого-то, кроме энергетиков?

В 2021 г. в результате многолетних обсуждений и сложного компромисса между государством и бизнесом был принят ряд законов и постановлений Правительства в области ВИЭ, углеродного регулирования и «зеленых» финансов. Регулирование затрагивает компании почти из всех отраслей, а не только энергетику, промышленность или транспорт. Например, многие российские дочерние общества глобальных производителей FMCG-товаров, фармацевтики, электроники и прочего нацелены не только перейти на стопроцентную углеродную нейтральность, но и добиться ее для всей цепочки их поставок, в том числе в России. Построение экономики замкнутого цикла, вероятно, конвертируется в дальнейшее ужесточение расширенной ответственности производителя, затрагивая интересы производителей практически любого товара повседневного пользования.

⁵ Улавливание и использование углерода (carbon capture and usage) / улавливание и захоронение углерода (carbon capture and storage).

⁶ См.: Электротранспорт в России: стартовый рывок в глобальной гонке. — Legal Insight. — 2021. — № 8 (104).

ДМИТРИЙ АКСАКОВ,
руководитель ESG-банкинга,
вице-президент ВЭБ.РФ

«В этом году Россия приняла своего рода Библию «зеленой» трансформации экономики — Таксономию зеленых и адаптационных проектов. Это критически важное событие, поскольку все больше банков и инвесторов готовы финансировать только проекты, имеющие «зеленую» маркировку, которая вызывает у них полное доверие. Российская Таксономия на 95% соответствует международным стандартам и в ходе COP-26 получила глобальное признание, решив проблему доверия».

ДПМ ВИЭ 2.0

Правительство продлило программу поддержки ВИЭ с вводом в эксплуатацию на оптовом рынке электроэнергии и мощности (ОРЭМ) на период 2023–2035 гг. Инвестиции в строительство солнечных, ветровых и малых гидроэлектростанций на ОРЭМ смогут окупиться посредством получения платежей за мощность от ОРЭМ-потребителей на основе договоров о предоставлении мощности (ДПМ).

Предельный объем платежей за мощность в рамках программы ДПМ ВИЭ 2.0 составляет ₹360 млрд. По оценке Минэнерго РФ, данный объем поддержки позволит ввести в эксплуатацию около 6,7 ГВт ВИЭ-мощностей. Совокупная мощность ВИЭ на ОРЭМ должна составить около 12 ГВт к 2035 г. Эта оценка ограничена ОРЭМ и не учитывает потенциал розничной и собственной генерации, в развитии которой заинтересованы многие компании.

ВИЭ важны не только для энергетиков, но и для самого широкого круга компаний, заинтересованных в переходе на ВИЭ. Важнейшая задача юристов — структурирование такого периода посредством прямых договоров или сертификатов происхождения энергии⁷.

Углеродное регулирование⁸

Принятый в этом году закон об ограничении выбросов ПГ обязывает компании с выбросом парниковых газов в объеме от 150 и от 50 тыс. тонн в год отчитываться о выбросах с 2023 и 2025 гг. соответственно. Закон также устанавливает основы национальной системы климатических проектов и оборота углеродных единиц.

Компании, реализующие климатический проект могут осуществить технологическую модернизацию,

например перейти с угля на газ или ВИЭ, повысить энергоэффективность или технологическое перевооружение и реализовать углеродные единицы — верифицированный результат этого проекта, выраженный в тонне сокращенных ПГ.

Покупатели углеродных единиц могут снизить свой углеродный след — например, для того чтобы достичь корпоративных целей по углеродному менеджменту, повысить привлекательность своих акций, выполнить обязательства по кредиту с привязкой к показателям по выбросам.

Климатические проекты — новый, сложный и очень интересный механизм. Их структурирование однозначно потребует существенного вовлечения юристов. Спектр компаний, потенциально заинтересованных в реализации таких проектов в качестве исполнителей проектов и покупателей углеродных единиц, очень широкий.

Таксономия

Правительство утвердило основные цели и направления устойчивого развития России⁹, а также критерии «зеленых» и адаптационных проектов¹⁰. Таксономия определяет типы проектов, способствующих достижению целей устойчивого развития и позволяющих получать так называемое окрашенное финансирование.

«Зеленые» проекты должны относиться к одному из определенных в Таксономии направлений, быть направленными на достижение целей Парижского соглашения или отдельных ЦУР, иметь позитивный экологический эффект, соответствовать технологическим показателям НДТ и удовлетворять еще некоторым требованиям¹¹. Адаптационные проекты направлены на трансформацию традиционных

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации».

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации». Анализ данного Постановления см.: Верле Е., Бондарев А. Проекты зеленого уровня: критерии для финансирования // Legal Insight. — 2021. — № 9 (105).

¹¹ Проекты в области ВИЭ, атомной энергетики, бесплотинных ГЭС, зарядной инфраструктуры для электротранспорта, лесовосстановления и в некоторых других областях считаются «зелеными» без соответствия дополнительным критериям, помимо отнесения к указанным направлениям и соблюдения названных принципов. Большинство же проектов должно удовлетворять дополнительным критериям и могут требовать подтверждения экологического эффекта со стороны верификатора. Например, для производства стали, алюминия и цемента установлены предельные значения по углеродоёмкости, то есть объём выбросов ПГ на тонну продукции.

⁷ См.: Возобновляемые источники энергии и корпоративный спрос на них. // Legal Insight. — 2021. — № 3 (99).

⁸ См.: Климатические проекты и углеродное регулирование. // Legal Insight. — 2021. — № 2 (98).

отраслей в сторону большей экологической эффективности. Они могут соответствовать Таксономии только при соблюдении количественных и качественных критериев¹².

«Окрашивание» проектов в качестве «зеленых» или переходных должно расширить круг инвесторов и кредиторов, включив в этот круг тех, кто не готов финансировать «коричневые» проекты. Регуляторы обсуждают целесообразность снижения стоимости заимствования по таким проектам, например, через субсидирование процентной ставки.

Чего ждать от 2022 года?

Федеральные климатические проекты и региональная торговля квотами

К июлю 2022 г. Правительство должно обеспечить запуск климатических проектов и обращения углеродных единиц в рамках Закона об ограничении выбросов ПГ. Параллельно с этим разрабатывается Федеральный закон о создании особого углеродного регулирования в Сахалинской области, в рамках которого должна быть создана региональная система торговли квотами на выбросы (СТВ). В создании локальной СТВ потенциально заинтересованы и другие регионы, в том числе Калининградская, Нижегородская и Иркутская области, Ханты-Мансийский автономный округ и Алтайский край.

Национальные сертификаты происхождения энергии

С 2020 г. в России действует система международных сертификатов возобновляемой энергии (I-REC), которые подтверждают выработку 1 МВт·ч электроэнергии на основе ВИЭ и ГЭС. Обращение таких сертификатов не имеет прямого законодательного регулирования, однако пользуется доверием компаний, заинтересованных в снижении углеродного следа от электроэнергии, закупаемой ими из сети. В случае принятия изменений в Закон об электроэнергетике в России также будут обращаться регулируемые сертификаты происхождения электроэнергии, выработанные на основе ВИЭ, ГЭС и АЭС. Сделки с этими сертификатами представляют собой поле творчества для юристов¹³.

¹² Например, проект по переработке угля может считаться адаптационным только в том случае, если получаемая продукция позволяет снизить удельные выбросы загрязняющих веществ или ПГ не менее чем на 20%.

¹³ О том, как приобрести «зеленую» энергию в России см. Верле Е. Тренд на «озеленение»: поанируемая реформа оборота «зеленых сертификатов» // Legal Insight. — 2021. — № 2 (98).

Отходы¹⁴

В 2022 г. должны быть приняты нормативные изменения, необходимые для перезапуска расширенной ответственности производителя (РОП)¹⁵. Это предполагает, в частности, 100-процентную утилизацию упаковки, ежегодное 10-процентное повышение нормативов утилизации для отходов от использования товаров, запрет на перерабатываемые товары и упаковку.

С января 2022 г. московские и петербургские торговые и бизнес-центры, управляющие компании и иные собственники твердых коммунальных отходов (ТКО) обязаны будут передавать их региональным операторам¹⁶. Реализация этой обязанности существенно меняет ландшафт рынков отходов двух крупнейших городов России.

РОП, структурирование отношений с региональными операторами и другими участниками рынка отходов содержат большой спектр задач для юристов.

Энергоэффективность

Правительство может обновить комплексный план по повышению энергоэффективности экономики, синхронизированный со стратегией низкоуглеродного развития. Среди прочего обновленный план может предусматривать меры поддержки для энергоэффективных проектов, реанимировать энерго-сервисные договоры и механизм торговли непо-требленной энергией через так называемые белые сертификаты. Эти инструменты также потребуют вовлеченности юристов.

ESG в целом

Минфин России и Банк России представили Стратегию развития финансового рынка до 2030 г.¹⁷ Среди прочего регуляторы предлагают компаниям учитывать ESG-факторы при принятии инвестиционных решений. Минэкономразвития России и Правительство РФ разрабатывают Таксономию социальных проектов и законопроект о нефинансовой отчетности. **■**

¹⁴ Более подробно о РОП 2.0 и мусорной отрасли в целом см.: Экономика замкнутого цикла: как государство реформирует рынок отходов, и почему это открывает голубой океан бизнес-возможностей. — Legal Insight. — 2021. — № 9 (105); Родин М. Ответственность производителя: создание инфраструктуры по переработке отходов // Legal Insight. — 2021. — № 2 (98).

¹⁵ Опубликованный летом законопроект о запуске обновленной расширенной ответственности производителя встретил колоссальную критику и был отправлен на доработку. Ряд компаний, экспертов и государственных ведомств продвигал идею переноса обновления РОП на более дальний срок. Однако, по заявлениям В. Абрамченко, обновление РОП будет происходить по плану в 2022 г.

¹⁶ Обязанность существовала с 2019 г., но была отложена для городов федерального значения.

¹⁷ Банк России. 13.09.2021. — <http://www.cbr.ru/press/event/?id=12197>